

Влияние экономических санкций на российский бизнес по добыче и экспорту энергоносителей

Балашов Алексей Михайлович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация.

E-mail: Lthal@yandex.ru

Аннотация. Экономические санкции, введенные в 2022 году странами Запада в отношении России, вероятно, на длительное время инициируют структурные изменения в российском экспорте, так и в российской экономике, и создают риск того, что торговля сырьевыми товарами может быть нарушена. В данной статье предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы влияния санкций на бизнес российских нефтедобывающих компаний и экспорт энергоносителей из РФ. Показано, что с 5 декабря 2022 года Европейский союз отказывается от морских поставок нефти из России, а также страны «Большой семерки» вместе с ЕС вводят ценовой потолок на российское «черное золото». Кроме этого, с декабря 2022 года запрещается страхование танкеров, везущих нефть, которая стоит дороже ценового потолка, установленного странами Запада, что может существенно осложнить транспортировку российской нефти морским путем.

В ответ на данные инициативы Запада властями России и руководством нефтегазовых компаний, вероятно, будет предпринят ряд шагов по диверсификации поставок нефти и нефтепродуктов на другие рынки, в частности, в Китай и Индию. Кроме того, необходимо модернизировать действующие НПЗ с целью увеличения выпуска светлых нефтепродуктов — дизельного топлива, бензина, керосина и других. Также надо подвергнуть подробному рассмотрению ситуацию в нефтяной отрасли в настоящее время и разработать комплекс необходимых мер поддержки.

Ключевые слова: добыча нефти, месторождения, новые рынки сбыта, экономические санкции, эмбарго, проекты.

JEL codes: F17, L10; L 71; O10

Для цитирования: Балашов , А.М. Влияние экономических санкций на российский бизнес по добыче и экспорту энергоносителей / А.М. Балашов . - DOI 10.52957/22213260_2023_2_56. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.56-62. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_2_56

Введение

Экономические санкции, введенные в 2022 году странами Запада в отношении России, вероятно, на длительное время инициируют структурные изменения как в российском экспорте, так и в российской экономике в целом, и создают риск того, что торговля сырьевыми товарами может быть нарушена. Особенно это касается российского экспорта

нефти и газа в Европу, которая являлась одним из главных рынков сбыта для российских энергоносителей. Например, в конце зимы 2022 года Европа платила ежедневно 285 млн. долларов США только за российскую нефть [1, с.7].

В то же время, как отметил К.С. Ларсен в своей статье, обобщая мнения многих ученых, введение санкций ранее происходило в условиях отсутствия подробной информации о российских субъектах экономической деятельности, и потому их эффективность была весьма ограниченной [2]. А по поводу анализа влияния на российскую экономику новых санкций существует мнение, что экономика России продемонстрировала необычайно высокую устойчивость к масштабным санкциям, введенным в 2022 г. [3].

Цель данной статьи – рассмотреть проблемы влияния санкций на бизнес российских нефтедобывающих компаний и экспорт нефти и нефтепродуктов из РФ, показать возможные

направления диверсификации поставок нефти и нефтепродуктов на другие рынки и проанализировать текущую ситуацию в российской нефтяной отрасли.

Основная часть

С 5 декабря текущего года Европейский союз отказывается от морских поставок нефти из России. Кроме того, страны «Большой семерки» вместе с ЕС вводят ценовой потолок на российское «черное золото». Одновременно запрещено страхование танкеров, везущих нефть, которая стоит дороже этого ценового потолка. А по решению турецкого президента Реджепа Эрдогана российским танкерам запрещен проход через проливы Босфор и Дарданеллы, если груз не застрахован. Это фактически запрет на вывоз по Черному и Средиземному морям российской нефти не только в Европу, но и в другие страны. Исключение из этих запретов составят только поставки по южному маршруту нефтепровода «Дружба» в Венгрию, Болгарию, Чехию и Словакию. Как пояснила глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, эти поставки не будут включены в санкционный пакет, но со временем они тоже могут быть замещены, в частности, импортом с терминала в Хорватии по нефтепроводу «Адрия» [4].

Кроме этого, с февраля 2023 года введен запрет на поставку в Евросоюз нефтепродуктов, а это тоже серьезный удар по российскому экспорту. В РФ не так много современных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), которые способны из низкокачественной российской нефти делать дорогие качественные моторные топлива, бензин с высокими октановыми числами, хорошее дизтопливо и т.д. Нефтеперерабатывающие заводы у нас выпускают много того, что можно считать полуфабрикатами – это мазут летний и зимний, прямогонный бензин. Они используются как сырье для нефтехимии, а мазут еще используется как низкокачественное топливо. Проблема в том, что таких нефтепродуктов очень много и значительная их часть шла на экспорт в Евросоюз, поэтому большинство НПЗ России были рассчитаны именно на то, чтобы их производить. Изготавливать что-то другое – у этих заводов нет нужного оборудования, они пока недостаточно модернизированы. Поэтому если Европа откажется от полуфабрикатов, то девать такое количество их будет некуда и придется резко сокращать их производство и останавливать часть НПЗ. А ЕС в настоящее время готов вложиться в переоборудование своих НПЗ, т.к. качество нефти из адриатического нефтепровода отличается от российской. Следовательно, данное эмбарго ударяет прежде всего по объему добычи нефти в РФ через нефтепродукты и напрямую.

Также санкции Евросоюза по нефтяным проектам, ограничивают доступ ко многим технологиям и услугам, которые потенциально могут быть использованы для добычи и разведки месторождений нефти в глубоководных районах России (глубины 150 м и более), реализации сланцевых проектов или нефтяных проектов на шельфе Арктики [5, с. 13; 6, с. 75]. В то же время, подобные санкции не могут позволить странам ЕС и США полностью перекрыть поставки технологий и оборудования для добычи углеводородов в трудноизвлекаемых месторождениях [7, с. 233].

Но из-за введенных санкций до конца 2022 года добыча нефти может сократиться на 17 процентов, как заявил министр финансов РФ Силуанов, а к марту 2023 года ожидается сокращение добычи нефти с 10 млн. баррелей до 8 млн. баррелей в сутки. И сокращение добычи уже идет, в том числе действующие скважины консервируют. В результате можно констатировать следующее: в последнее время экспорт Российской Федерацией составлял 230 млн. тонн в год сырой нефти и 144 млн. тонн в год нефтепродуктов, при этом на Европу приходится 100-110 млн. тонн сырой нефти, в частности, такие страны, как Нидерланды, Италия, Польша, Финляндия, Литва, Румыния, являются крупными импортерами российской сырой нефти [8]. На Китай приходится годовой объем поставок около 80 млн. тонн за год сырой нефти. Еще немного останется поставок по нефтепроводной системе «Дружба» в европейские страны, которые не попадают под санкции, к концу этого года это порядка 15-20 млн. тонн. В итоге к 2023 году под запретом оказывается экспорт 100-110 млн. тонн сырой нефти.

Наша доля на мировом рынке нефтепродуктов сокращается и сокращается достаточно ощутимо, т.к. это в первую очередь Европейский рынок, но сырая нефть, которую продает РФ, продолжает

пользоваться спросом и ее можно переориентировать на новые рынки. В частности, российским нефтяникам уже удалось перенаправить в Азию около миллиона баррелей ежедневного экспорта, который до СВО уходил в Европу. По мнению независимого аналитика Сергея Вакуленко, Россия теряет близкий рынок, адаптировавшийся к закупке именно российских сортов нефти, и будет вынуждена возить свою нефть с повышенными затратами на более далекие рынки, на которых она в силу конфигурации тамошних НПЗ имеет объективно меньшую ценность, чем на европейском [8]. Из-за Европейского эмбарго еще одной острой проблемой российского ТЭК является нарушение логистики экспортных поставок [9]. Это и нехватка нефтяных танкеров, в частности, у Совкомфлота недостаточное количество танкеров для перевозок возрастающего объема сырой нефти в Азию, т.к. расстояние перевозки существенно больше, чем, когда были поставки в страны Евросоюза.

Кроме того, российский ТЭК может пострадать и от косвенных последствий неэнергетических санкций, которые делают ведение бизнеса с российскими нефтегазовыми компаниями весьма рискованным для судоходных и страховых компаний [10]. В частности, в соответствии с шестым пакетом санкций ЕС, с декабря 2022 года запрещается страхование танкеров, везущих нефть, которая стоит дороже ценового потолка, установленного странами Запада. Это может существенно осложнить транспортировку российской нефти морским путем.

Еще следует вспомнить о технологических моментах, в частности, о прекращении работы в РФ заявили четыре крупнейшие нефтесервисные корпорации (Weatherford, Schlumberger, Baker Hughes, Halliburton), занимавшие порядка 15% российского рынка нефтесервисных услуг (бурение, обустройство месторождений, цифровизация и прочие работы) [10]. Сложности могут быть и с доступом к зарубежному программному обеспечению, что может существенно замедлить и осложнить процессы автоматизации производства и внедрения новых технологий. Масштабы экономических последствий будут зависеть от того, как будет развиваться вооруженный конфликт на Украине и как это повлияет на мировую торговлю потребительскими группами товаров и ключевым сырьем [11].

Также дополнительной проблемой является то, что многие действующие российские нефтяные месторождения изношены и существенно выработаны, а новые расположены на значительном расстоянии от потребителей. Кроме того, в настоящее время коэффициент извлечения нефти в действующих месторождениях в РФ составляет приблизительно 25 процентов, тогда как у ведущих мировых компаний этот показатель доходит до 45 процентов. Это означает, что в России добывается 25% нефти, а 75% остаётся в земле и под водой [12].

Новые санкции затрагивают практически весь российский нефтегазовый комплекс, в т.ч. и нефтеперерабатывающие заводы с установками для глубокой переработки нефти. В связи с этим, РФ фактически теряет статус одного из основных экспортеров энергоносителей в мире и вернуть его в будущем будет очень непросто. Из-за этого доходы нефтяных компаний будут уменьшаться, и соответственно, будут меньше налоговые поступления в бюджет РФ. А так как бюджет РФ в настоящее время на треть формируется от поступлений от экспорта нефти и газа, то это серьезно скажется на возможностях бюджета. Кроме этого, такое серьезное падение экспорта углеводородов окажет серьезное давление на курс национальной валюты и может привести к новому обвалу рубля.

Это серьезный удар по экономике нашей страны, и чтобы его смягчить, необходимо широко использовать предложения по диверсификации поставок нефти и газа. Еще весной 2022 года Президент РФ В.В. Путин поставил задачу ускорения реализации инфраструктурных проектов для переориентации поставок природного газа, нефти, нефтепродуктов и других видов энергоносителей с Запада на новые перспективные рынки в южном и восточном направлениях [13].

Обсуждение

В связи с вышеизложенным, российским властям и руководству компаний нефтяной отрасли необходимо интенсифицировать работу по поиску новых рынков сбыта для российских энергоносителей и новых стран-партнеров на международном рынке. Нефть является достаточно взаимозаменяемым сырьевым товаром, поэтому большую часть российского экспорта сырой нефти,

которая поставлялась в ЕС, и другие страны-участницы G-7 возможно в конечном итоге перенаправить в иные страны. Учитывая, что нефть легче перенаправить, чем природный газ, который должен быть сильно охлажден, чтобы сжижаться для перевозки судами, а затем преобразовываться обратно в газ в порту назначения [10]. В ближайшее время возможен рост поставок нефти в Китай и Индию. Китай сейчас закупает порядка 80 млн. тонн в год, а в будущем может увеличить закупки на 3-5 млн. и более тонн, хотя при этом следует не забывать, что Китай покупает нефть с существенной скидкой. А чтобы продолжать увеличивать нефтяной экспорт в Азию, России придется предоставлять покупателям еще большие скидки, что будет существенно уменьшать прибыль от нефтяного экспорта.

Индия в этом году закупит порядка 15 млн. тонн, в следующем году уже существенно более с целью частичной компенсации убытков от потери европейских рынков нефти и нефтепродуктов. Но Индия просит дисконт к действительной цене на нефть в районе 35 долларов и более. В настоящее время ведется работа над способами оплаты, в которой будут использоваться рубли и рупии, чтобы избежать использования американского доллара [10]. И в дальнейшем есть перспектива значительного увеличения поставок российской нефти в Индию. Сегодня Индия, к примеру, построила нефтеперерабатывающий завод на 600 млн. тонн. Но своей нефти у нее нет, поэтому Индия будет импортировать дополнительные объемы. Также есть и другие страны со свободными резервуарами, где можно хранить запасы нашей нефти [14].

С экспортом нефтепродуктов из РФ пока обстоят дела сложнее, но все равно нужно искать новые зарубежные рынки. Кроме того, необходимо модернизировать действующие НПЗ с целью увеличения выпуска светлых нефтепродуктов — дизельного топлива, бензина, керосина и других.

В целом, пока сложно измерить ущерб от санкций в отношении энергетического сектора России: динамика энергетики чувствительна к широкому кругу факторов, таких, как колебания цен на ресурсы, многосторонние договоренности (например, ОПЕК+) и глобальные инициативы по переходу на экологически чистую энергию [10].

Кроме этого, в условиях санкций со стороны США и ряда европейских стран очень важно обеспечить независимость нефтегазового сектора от иностранных продуктов [12]. Хотя это сделать непросто, т.к. крупные западные компании владеют важными технологиями и доказали свою эффективность в успешной реализации проектов мирового класса [15]. Но в то же время, сейчас многие аналоги европейского оборудования и технологий уже возможно приобрести, к примеру, в Китае или в Южной Корее.

Также надо подвергнуть подробному рассмотрению ситуацию в нефтяной отрасли и четко понять, в чем сейчас наиболее нуждаются нефтяные компании и разработать комплекс необходимых мер поддержки. Уже создан Институт новых технологий, инициатором которого была компания «Газпромнефть». Недавно прошла встреча с представителями 40 компаний, которые готовы проводить локализацию своих заводов, строить новые предприятия и решать проблемы по поставке оборудования. К сожалению, пока отсутствует координационный орган. Министерство энергетики недостаточно влияет на ситуацию. Еще есть специальная комиссия при правительстве РФ по энергетическому комплексу, которая и могла бы стать инициатором проведения в жизнь работы по импортозамещению. Также необходимо дальше развивать механизмы поддержки отечественных компаний. Например, фонд развития промышленности при Минпромторге РФ поддерживает компании, выдает им кредиты под небольшие проценты. Как правило, это проходит через Торгово-промышленную палату.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что российская нефтяная отрасль сталкивается с возможностью дальнейшего введения новых, более жестких санкций, вероятным падением мировых цен на сырьевые товары в результате усиления конкуренции и шоков спроса, а также с неопределенностью долгосрочного спроса, вызванной интенсивным развитием возобновляемых источников энергии. В целом, санкции США и ЕС активизировали поворот России в сторону Азии, в частности в сторону Китая и Индии, что является весьма полезным и актуальным для отечественной

нефтегазовой отрасли. Наш разворот на Восток уже осуществляется и открывает новые перспективы, но, чтобы не впасть в тотальную зависимость от Востока, есть смысл стремиться диверсифицировать экспорт энергоносителей и наращивать усилия и на южном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kazarinov Yu.I. Factors affecting the operational reliability of main pipelines during the transportation of gas and oil. *Components of Scientific and Technological Progress*. 2021; (12): 6–9.
2. Larsen K.S. The views of Russians economists on western sanctions against Russia // *Journal of Russian Studies*. 2021. №5. Pp. 156-176.
3. Романова О.А. Влияние санкций на экономику России / О.А. Романова А.Е. Карпова // *Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*. 2022. №1(28). С. 74-77.
4. ЕС готов отказаться от 90% нефти из России: возможно ли это? URL: <https://www.restko.ru/news/35110> (дата обращения: 21.11.2022).
- 5 Горбунова, О. А. Воздействие санкций на функционирование российских компаний нефтегазового сектора на мировом рынке нефти и газа. // *Вестник евразийской науки*. 2022. Т. 10. № 2. С. 13.
6. Балашов А.М. Влияние санкций на развитие бизнеса нефтегазовых корпораций в России. // *Горная промышленность*. 2022. №3. С.74-78.
7. Дзюба, Ю. А., Колюжнов Д.В. Оценка степени влияния резкого спада цен на нефть и санкций на динамику ключевых макроэкономических показателей России. // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2021. Т. 2. № 4. С. 228-236.
8. Бовт Г. Санкции без границ. URL: <https://www.bfm.ru/news/495742> (дата обращения: 31.03.2022).
9. Путин назвал острой проблемой ТЭК нарушение логистики экспортных поставок. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/268898629> (дата обращения: 3.12.2022).
10. Грязнов С.А. Нефтяная отрасль России: вызовы и перспективы. // *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 84-3. С.54-56.
11. Иваев М.И., Филиппова Д.Н., Корягина М.В. Влияние санкций на российский бизнес и экономику страны. // *Индустриальная экономика*. 2022. Т.8. № 3. С.726-729.
12. Кошкаева Т.С. Влияние экономических санкций на цифровую трансформацию фирм нефтегазовой отрасли// *Тенденции развития науки и образования*. 2022. № 85-6. С.126-129.
13. Балашов А.М. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия бизнеса и государства.// *Теоретическая экономика*. 2022. №6 (90). С. 47-53.
14. Как идёт торговля газом за рубли со странами Европы? URL: https://aif.ru/event/digital/kak_idyot_torgovlya_gazom_za_rubli_so_stranami_evropy (дата обращения: 02.06.2022).
15. Yan Ts. Oil and gas as instruments of influence in international relations. *Science Time*. 2021;(11): 34–44. (In Russ.).

The impact of economic sanctions on the russian energy production and export business

Balashov Alexei Mikhailovich

candidate of economics, assistant professor,

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

E-mail: Ltha1@yandex.ru

Annotation. The economic sanctions imposed in 2022 by Western countries against Russia are likely to initiate structural changes in Russian exports and in the Russian economy for a long time, and create a risk that commodity trade may be disrupted. This article attempts a scientific analysis and critical understanding of the problem of the impact of sanctions on the business of Russian oil companies and energy exports from the Russian Federation. It is shown that since December 5 of this year, the European Union refuses to supply oil from Russia by sea, as well as the countries of the «Big Seven» together with the EU introduce a price ceiling on Russian «black gold». In addition, since December 2022, insurance of tankers carrying oil that costs more than the price ceiling set by Western countries is prohibited, which can significantly complicate the transportation of Russian oil by sea.

In response to these initiatives of the West, the Russian authorities and the leadership of oil and gas companies are likely to take a number of steps to diversify the supply of oil and petroleum products to other markets, in particular to China and India. In addition, it is necessary to modernize existing refineries in order to increase the production of light petroleum products — diesel fuel, gasoline, kerosene and others. It is also necessary to examine in detail the current situation in the oil industry and develop a set of necessary support measures.

Keywords: oil production, deposits, new markets, economic sanctions, embargoes, projects.